

ЕГО ОТЕЦ

МегаМегафон

МегаМегафон МегаМегафон Его Отец

<https://litres.ru/74608867>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она не искала запретной любви. Не мечтала оказаться между двумя мужчинами. Но судьба решила иначе

Он был старше. Опаснее. И совершенно недоступен.

Ведь он — отец того, кому она должна была принадлежать.

Между ними — запреты, тайны, ревность и чувства, которым нельзя давать волю.

Но что делать, если сердце выбирает именно того, кого любить нельзя?

Запретная любовь. Страсть. Предательство. И выбор, который разрушит чью-то жизнь.

МегаМегафон

Его Отец

Его отец

Глава 1

Море в этот день было беспокойно. Серые волны с грохотом обрушивались на берег, словно пытаясь стереть следы босых ног, но Ева этого уже не видела. День, который должен был стать праздником — её совершеннолетие — медленно превращался в вязкий кошмар.

Они вернулись в номер, чтобы переодеться перед выходом в клуб. Ева и её подруга Алиса остановились у зеркала в коридоре, поправляя макияж и короткие платья. Мама была в соседней комнате, дверь была прикрыта неплотно. Сначала Ева слышала только гул голоса, но потом мамин голос сорвался на крик, такой пронзительный и чужой, что Ева замерла, не донеся блеск для губ до рта.

— Как ты вообще нашёл меня?! — голос матери звенел от ярости и страха. — У тебя нет дочери! Ты сам отказался от меня и от неё! Не смей появляться в нашей жизни, ты не имеешь права!

Ева смотрела на своё отражение и видела, как из её лица уходит кровь. Алиса рядом тоже замерла, вопросительно округлив глаза.

— Да как ты смеешь спрашивать о таком?! Тебе какое

дело?! — голос матери сорвался на визг, пробивая тонкую дверь. — Нет, она не... не девственница! У неё есть парень! Ты не посмеешь продать мою дочь, не смей!

Последние слова прозвучали как пощёчина.

«Отец... продать...»

В голове у Евы что-то оборвалось. Тот, кого она никогда не знала, кого считала умершим, просто исчезнувшим из их жизни по воле трагического случая — он жив. И мама... мама только что солгала о ней, унизила её этой ложью, защищая от чего-то страшного.

Дальше Ева действовала на автопилоте. Она схватила Алису за локоть так сильно, что та вскрикнула, и потащила её к двери.

— Ева, ты чего? Сумочку забыла? — зашептала Алиса, упираясь.

— Пошли. Просто пошли, — выдохнула Ева, выскальзывая в коридор.

На набережной она отпустила локоть подружки и быстро зашагала к светящейся вывеске клуба «Лагуна», который находился прямо напротив их отеля.

— Что-то случилось? Ты какая-то бледная, — не отставала Алиса. — Там мама твоя кричала на кого-то? Ссора?

— Отстань, Аль. Всё нормально, — отрезала Ева, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

В это же время в другом городе, за тысячи километров

от морского побережья, в кабинете с панорамными окнами, выходящими на ночной мегаполис, двое мужчин пожимали друг другу руки.

— Значит, решено, — пробасил седовласый мужчина в дорогом костюме, глядя на своего собеседника. — Наши дети объединят состояния. Это укрепит и твой бизнес, и мой.

— Договорились, — кивнул второй, моложе, но с таким же холодным, расчётливым взглядом. — Мой сын готов. Надеюсь, твоя дочь понимает всю важность этого союза.

Седовласый — отец Евы, мужчина, который восемнадцать лет назад бросил их с матерью ради карьеры и денег — усмехнулся.

— Она пока не знает. Но я решу этот вопрос. Найду её и привезу. Мать не посмеет перечить.

Они чокнулись виски. Сделка была заключена. Судьба Евы была предопределена в этом кабинете даже без её ведома.

Молодой мужчина, ровесник отца Евы, но всё ещё сохранивший хищную, притягательную привлекательность — Андрей Воронов — вышел из переговорной первым. Он летел в другой город. Не для сделки. Для заключения контракта, который должен был принести его корпорации миллиарды.

Самолёт приземлился в шумном приморском городе. Андрей не любил проволочек, но вечер выдался свободным, и его партнёры уговорили его расслабиться. «Вам стоит посе-

тить "Лагуну", Андрей Игоревич, лучший клуб на набережной».

Он не хотел. Но усталость взяла своё, и он согласился зайти на полчаса.

Клуб гудел басами. Андрей стоял у колонны, потягивая виски, равнодушно скользя взглядом по танцующей толпе. Пока не увидел Её.

Девушка танцевала с закрытыми глазами. Короткое платье, разметавшиеся волосы, а по щекам текли слёзы, которые она даже не пыталась скрыть. Она была прекрасна в своей отчаянной боли. Она была настоящей. И Андрей не мог оторвать от неё взгляд.

Он не понял, как оказался рядом с ней. Как её хрупкое тело прильнуло к нему. Как потемневшие от слёз глаза встретились с его глазами. В них плескалось столько отчаяния, что у него перехватило дыхание.

Дальше — вихрь. Туалет клуба, её губы, её руки, её шепот. Андрей, привыкший контролировать всё и вся, потерял голову. Он чувствовал её невинность, её неопытность, и в какой-то момент, когда его руки уже сжимали её талию, он остановился на секунду, глядя в её затуманенные глаза.

— Ты уверена? Хочешь лишиться этого в туалете клуба? Вместо ответа она сама прижалась к нему, и мир рухнул. А потом её вырвало. Она закричала на него, прогнала. Андрей вышел в коридор, потрясённый не её грубостью, а тем, что только что произошло. С ним. С ним, который никогда

не терял голову из-за женщин.

Он зашёл в бар, взял бутылку воды и вернулся через минуту. Дверь женского туалета была приоткрыта. Кабинка была пуста. Он выбежал в зал, на набережную, метался по толпе, но её нигде не было. Словно она была призраком.

Стоя на пустынной набережной под шум прибоя, Андрей Воронов впервые за многие годы не знал, что делать дальше. Эта девчонка, имени которой он даже не спросил, врезалась в его голову, поселилась под кожей. Он должен был найти её.

Ева, шатаясь, вышла из служебного выхода клуба. Её тошнило, но уже не от алкоголя, а от себя самой. Она нашла Алису, которая что-то весело щебетала с парнем у бара, молча схватила её за руку и потащила в отель.

— Ева, ты где была?! Я обыскалась! Ты пьяная? — тараторила Алиса.

Ева молчала. В голове билась одна мысль: «Я только что переспала с незнакомцем в туалете. В день, когда узнала, что у меня есть отец, который хочет меня продать».

Она ненавидела себя. Она ненавидела мать за ложь. Она ненавидела того мужчину, которого даже не разглядела, за то, что он стал свидетелем её падения.

Они вошли в номер. В гостиной горел свет. Мама сидела на диване, бледная, с красными глазами. Увидев Еву, она вскочила.

— Ева! Доченька, где ты была?! Я звонила, звонила...

— Не называй меня так, — ледяным тоном оборвала её Ева, проходя мимо в свою комнату. — Я всё слышала.

Она закрыла дверь перед лицом матери, не давая ей сказать ни слова. Прижалась спиной к двери и сползла на пол, глядя в одну точку. За стеной тихо плакала мать. А в душе Евы разрасталась чёрная пустота.

Утром Андрей Воронов улетал обратно. В самолете он не мог думать ни о чём, кроме неё. Он уже дал задание своей службе безопасности найти её. Просто найти. Узнать имя.

Вернувшись в офис, он застал там своего старого партнёра, отца Евы. Тот ждал его с новостями.

— Я нашёл дочь, — довольно сообщил он. — Через месяц привезу её в город. Ваш сын может готовиться к помолвке.

Андрей кивнул, думая о своём.

— Хорошо. Пусть мой сын женится. Мне нет дела до этого, главное — сделка.

Он ещё не знал, что девушка из клуба, которая свела его с ума, была той самой невестой, которую он сосватал собственному сыну. И что очень скоро их пути пересекутся снова, чтобы разрушить все планы, которые они так старательно выстраивали.

Глава 2

Месяц после той ночи превратился для Евы в существование на автомате. Она вернулась в город, к учёбе, к привычным стенам съёмной квартиры, которую они снимали с

мамой. Но внутри неё словно выключили свет.

С матерью они почти не разговаривали. Ева ночевала у подруг, приходила домой, когда знала, что мамы нет, и уходила до её возвращения. Мать пыталась поговорить, объяснить, но Ева захлопывала дверь перед её носом или просто уходила, надевая наушники. Она не хотела слышать оправдания. Она хотела забыть. Забыть тот крик, ту ложь, туалет клуба и руки незнакомца, которые до сих пор, к её стыду, иногда всплывали в липких, тревожных снах.

Алиса, единственная, кто знал хоть что-то, пыталась выведать детали, но Ева молчала. Стыд сжигал её изнутри. Она не могла признаться даже себе, что добровольно отдала свою первую ночь мужчине, которого не разглядела, в грязной кабинке клуба. Это было непохоже на неё. Это было страшно.

Андрей Воронов за этот месяц превратился в одержимого. Он сорвал две важные сделки, потому что не мог сосредоточиться. Его личный помощник, Игорь, уже устал закатывать глаза, получая в сотый раз одно и то же задание: «Найди девушку. Короткое светлое платье, длинные тёмные волосы, слёзы на глазах. Клуб "Лагуна", приморский город, две недели назад».

— Андрей Игоревич, может, проще нанять художника и составить фоторобот? — осторожно предложил Игорь.

— Делай что хочешь, — рявкнул Воронов. — Найди.

Он сам не понимал, что с ним происходит. Ему сорок три

года. У него был сын, были женщины, были интрижки на одну ночь. Но чтобы вот так, чтобы чужая девчонка засела в голове, не давая спать по ночам... Это было за гранью. Ему снились её глаза, полные слёз и отчаяния, и её голос, хриплый от алкоголя: «Пошёл вон». И почему-то именно этот голос, полный боли, не давал ему покоя.

Воронов понимал, что это безумие. Что он, возможно, никогда её не найдёт. Но остановиться не мог.

Отец Евы — Сергей Петрович — оказался настойчивее частных детективов. Он вышел на мать Евы через старых знакомых, через угрозы, через давление. Мать, Ольга, держалась до последнего, но когда он пригрозил судом, проблемами на её работе и даже физической расправой, она сдалась. Не за себя — за дочь. Она боялась, что если не отдаст Еву добровольно, Сергей сделает это силой.

Ольга понимала, что совершает предательство. Но выбора у неё не было.

В один из вечеров, когда Ева вернулась домой за забытой тетрадью, мать встретила её в прихожей. Бледная, с заплаканными глазами, но с каменным лицом.

— Ева, нам нужно поговорить.

— Мне не о чем с тобой говорить, — Ева прошла в свою комнату.

— Твой отец... — начала Ольга.

— У меня нет отца, — перебила Ева, не оборачиваясь. —

Ты сама так сказала. По телефону. Я слышала.

— Он хочет тебя увидеть, — продолжила Ольга, голос дрожал. — Он... он нашёл тебе жениха.

Ева замерла. Медленно повернулась.

— Что?

— Ева, послушай... Это очень богатая семья. Вороновы. Ты будешь жить как королева, у тебя будет всё...

— Ты с ума сошла? — Ева смотрела на мать так, словно видела её впервые. — Ты продаёшь меня? Как он и хотел? Ты поэтому соврала ему тогда, что я не девственница? Чтобы набить цену?!

— Нет! — Ольга замотала головой. — Я соврала, чтобы он отстал! Я думала, если скажу, что у тебя есть парень, он оставит нас в покое! Но он не оставил, Ева... У него связи, деньги, он нас уничтожит!

— Пусть уничтожает! — закричала Ева. — Я не кукла! Я никуда не поеду и ни за кого не выйду!

Она выбежала из квартиры, хлопнув дверью так, что посыпалась штукатурка.

Вечером того же дня у подъезда её ждала чёрная тонированная машина. Из неё вышел мужчина в строгом костюме и вежливо, но жёстко произнёс:

— Ева Сергеевна? Ваш отец просил передать, что ждёт вас завтра в своём особняке. Если вы не придёте добровольно, он будет вынужден применить другие методы. Он советует

не злить его.

Ева хотела послать его куда подальше, но что-то в его глазах остановило её. Это были не пустые угрозы.

Она не спала всю ночь. А утром, собрав волю в кулак, решила: она поедет. Но не для того, чтобы подчиниться. Чтобы посмотреть в глаза человеку, который бросил их и теперь смеет распоряжаться её жизнью. И, может быть, найти способ сбежать.

Андрей Воронов в это утро тоже собирался на важную встречу. Его сын, Дмитрий, должен был наконец познакомиться с невестой. Эту встречу организовали отцы, чтобы молодые люди увидели друг друга до официальной помолвки.

— Пап, это всё так старомодно, — ворчал Дмитрий, поправляя галстук. — Я мог бы сам найти себе девушку.

— Дело не в девушке, а в деньгах, — холодно ответил Андрей. — Ты женишься на дочери Сергея Петровича, и наши активы объединятся. Это бизнес. Личные чувства здесь ни при чём.

— А если она страшная?

— Переживёшь, — отрезал Андрей. — Заводи детей и делай что хочешь на стороне. Мне плевать.

Дмитрий вздохнул, но спорить не стал. С отцом было бесполезно.

Встречу назначили в загородном ресторане, нейтральной

территории. Сергей Петрович должен был привезти дочь. Андрей приехал заранее, чтобы обсудить последние детали контракта. Дмитрий маялся в холле, листая ленту в телефоне.

Когда в ресторан вошёл Сергей Петрович в сопровождении молодой девушки, Андрей даже не поднял глаз от документов.

— Андрей Игоревич, позвольте представить — моя дочь, Ева.

Андрей поднял голову.

И замер.

На него смотрела ОНА. Девушка из клуба. Светлое платье, длинные тёмные волосы, только сейчас в глазах не слёзы, а ледяная ненависть. Она смотрела на него, и он видел, как расширяются её зрачки, как бледнеет её лицо, как она узнаёт его.

В ту же секунду Ева узнала этого мужчину. Высокий, властный, с хищным прищуром. Тот самый, чьи руки были на ней в туалете клуба. Тот самый, кого она прогнала.

Воздух в комнате исчез.

— Знакомьтесь, дети, — жизнерадостно начал Сергей Петрович, не замечая напряжения. — Ева, это Дмитрий, сын Андрея Игоревича. А это, Дмитрий, твоя будущая невеста.

Дмитрий, молодой красивый парень, шагнул вперёд с приветливой улыбкой, но Ева его даже не видела. Она смотрела только на Андрея. А он — на неё.

И в этом взгляде читалось одно: «Этого не может быть». Но это было. И это только начиналось.

Глава 3

Глава 3. Чужая невеста

В ресторане повисла тягучая тишина. Ева смотрела на Андрея, Андрей — на неё. Между ними было метров пять, но каждый чувствовал кожей тот жар, ту смесь стыда, ярости и чего-то запретного, что вспыхнуло в клубной уборной месяц назад.

— Ева, это Дмитрий, — повторил Сергей Петрович, начиная раздражаться от её отсутствующего взгляда. — Поздоровайся.

Ева перевела взгляд на Дмитрия. Молодой, красивый, с открытой улыбкой и лёгким румянцем на щеках. Её ровесник. Ей бы такой понравился в другой жизни. Но сейчас перед глазами стоял только его отец.

— Приятно познакомиться, — Дмитрий протянул руку, и Ева машинально пожала её, чувствуя, как дрожат пальцы.

Андрей резко поднялся, едва не опрокинув стул.

— Мне нужно выйти, — бросил он, не глядя на сына.

— Андрей Игоревич, мы ещё не обсудили детали, — нахмурился Сергей Петрович.

— Вернусь через пять минут.

Он вышел, даже не взглянув на Еву. Но она чувствовала его спиной, каждым нервом. И когда дверь за ним закрылась, ей показалось, что в комнате стало легче дышать, но одно-

временно пусто.

Дмитрий, ничего не подозревая, галантно усадил Еву за стол, пододвинул меню.

— Ты не представляешь, как я рад, что ты нормальная, — засмеялся он. — Я уж думал, мне подсунут какую-нибудь зазнавшуюся куклу. А ты красивая. И в глаза смотришь по-человечески.

Ева через силу улыбнулась. Краем уха слушала, как отцы обсуждают дату помолвки, размер приданого, условия контракта. Её жизнь раскладывали по полочкам, как товар. И никто не спросил, хочет ли она этого.

Андрей вернулся через десять минут. Сел напротив, но за весь вечер больше не проронил ни слова. Только смотрел. Смотрел так, что у Евы мурашки бежали по коже. Она старалась не встречаться с ним взглядом, но физически чувствовала его присутствие, как магнит.

Дмитрий, увлечённый разговором с потенциальной невестой, ничего не замечал. Он рассказывал о своих увлечениях, о музыке, о путешествиях. Ева кивала, но не слышала ни слова. Она думала только об одном: как сбежать. И о том, что этот мужчина напротив, отец её "жениха", видел её голой, видел её слабой, видел её на коленях в клубном туалете.

К концу ужина Дмитрий окончательно растаял.

— Пап, можно я провожу Еву до дома? — спросил он, сияя.

Андрей переглянулся с Сергеем Петровичем. Тот доволь-

но кивнул.

— Конечно, сынок. Познакомитесь поближе.

Ева хотела отказаться, но Сергей Петрович сжал её локоть под столом так, что она вскрикнула бы, если б не стиснула зубы.

— Ева будет рада, — сказал он с улыбкой, от которой веяло могильным холодом.

Она вышла на улицу вместе с Дмитрием. Он что-то говорил, предлагал зайти в кофейню, но Ева отказалась, сославшись на головную боль.

— Я же хотел тебя подвести. Тогда завтра? — не унимался Дмитрий. — Может, в кино сходим?

— Завтра... да, возможно, а сейчас я вызвала такси, поеду уже, ты заходи. — выдавила она, мечтая только об одном — чтобы он ушёл.

Он ушёл. Довольный, счастливый, влюблённый с первого взгляда.

Ева осталась одна у входа в ресторан. Ночь обволакивала прохладой, но внутри всё горело. Она сделала шаг в сторону парковки, чтобы вызвать такси, как вдруг сильная рука схватила её за локоть и дёрнула за угол здания.

Она вскрикнула, но рот тут же зажали ладонью.

— Тихо, — прорычал знакомый голос.

Андрей прижал её к стене, нависая сверху. В темноте его глаза горели бешенством.

— Ты не выйдешь за моего сына, — выдохнул он ей в лицо. — Я не дам этому случиться.

Ева попыталась вырваться, но он держал крепко.

— Пусти! С ума сошёл?!

— Ты слышала меня? — он не отпускал, сжимая её запястья. — Ты МОЯ. С той ночи. И не смей даже смотреть на него.

Ева замерла, глядя в его искажённое яростью лицо.

— Ты... ты что несёшь? — прошептала она. — Ты его отец. Я должна выйти за него замуж.

— Не должна, — отрезал Андрей. — Откажись. Скажи своему папаше, что не хочешь. Что угодно.

— Ты думаешь, меня кто-то спрашивает?! — в голосе Евы прорезалась истерика. — Он меня продал! Как вещь! А ты... ты вообще кто такой, чтобы указывать мне?!

Он молчал, сверля её взглядом. Потом медленно разжал пальцы.

— Я тот, кто не сможет смотреть, как ты будешь с ним. Ни за что.

Она оттолкнула его, поправляя смятое платье.

— Ты ничего не решаешь. Я тебя не знаю. И знать не хочу. Та ночь была ошибкой.

— Ошибкой? — он усмехнулся, но усмешка вышла злой. — Тогда почему ты дрожишь, когда я рядом?

Ева не нашлась, что ответить. Потому что он был прав.

— Отпусти меня, — тихо сказала она.

— Иди, — он отступил. — Но запомни: я не отступлю.

Она уехала на такси, трясась, как в лихорадке. Дома её ждала мать, но Ева прошла мимо, не сказав ни слова.

А утром ей позвонил Сергей Петрович.

— Дочь, ты сегодня встречаешься с Дмитрием. В шесть, в «Астории». Не опаздывай.

— Я не хочу, — попыталась возразить Ева.

— Милая, — голос отца стал вкрадчивым и страшным. — Твоя мама очень дорожит своей работой. И квартирой, в которой вы живёте. А у неё слабое сердце. Ты же не хочешь, чтобы с ней что-то случилось?

Ева похолодела.

— Ты угрожаешь?

— Я забочусь о твоём будущем, — поправил он. — В шесть. Не опаздывай.

Трубка дала гудки. Ева медленно опустилась на пол, чувствуя, как рушатся последние стены. Она в ловушке. И единственный, кто знает её тайну, кто видел её настоящую — тот, от кого она должна бежать. Но почему тогда при мысли о его руках, о его голосе, сердце билось быстрее? Почему в его бешеных глазах она видела не врага, а что-то другое?

Вечером она пришла в ресторан. Дмитрий ждал с цветами. А за соседним столиком, в тени, сидел Андрей. И смотрел. Всегда смотрел. И Ева знала: это только начало ада, в который она попала.

3.5

Глава 4. Тени прошлого

Неделя после той встречи превратилась для Евы в бесконечный марафон лжи и притворства. Дмитрий звонил каждый день, заваливал сообщениями, присылал цветы. Он был искренне очарован — и это делало всё только хуже. Ева отвечала односложно, уклонялась от встреч, но Дмитрий списывал это на застенчивость.

Андрей молчал. Не звонил, не писал, не появлялся. Но Ева чувствовала его присутствие везде.

Она пыталась убедить себя, что ненавидит его. Что та ночь была ошибкой. Что он — чужой, опасный, запретный. Но по ночам, когда город затихал, она вспоминала его руки, его голос, его шёпот: «Ты уверена?» И просыпалась с колотящимся сердцем.

А потом отец перезвонил.

— Ева, сегодня едешь с Дмитрием в его дом, — голос Сергея Петровича не терпел возражений. — Дед хочет с тобой познакомиться.

— Я не могу, — выдохнула она в трубку. — У меня учёба, завтра экзамен...

— Отменишь, — перебил отец. — Игорь Демидович не тот человек, которому отказывают.

— Сергей Петрович, пожалуйста...

— Твоя мать вчера жаловалась на сердце, — ледяным тоном произнёс Сергей Петрович. — Говорит, давление ска-

чет. В её возрасте это опасно. Ты же не хочешь, чтобы она осталась без лекарств? Без хороших врачей? И сколько раз мне говорить, называть меня папой?

Ева зажмурилась, чувствуя, как внутри закипает бессильная ярость.

— Я приеду, папа — выдавила она. — Но если с мамой что-то случится...

— С ней ничего не случится, если ты будешь послушной девочкой, — мягко закончил отец. — Дмитрий заедет за тобой в шесть.

Особняк Вороновых поражал воображение. Старинная усадьба в английском стиле, ухоженный парк, фонтаны, мраморные львы у входа. Ева чувствовала себя Золушкой, которую привезли на смотрины, только карета была чёрным «Мерседесом», а вместо феи — крёстный отец местной мафии.

Дмитрий вёл её под руку, гордый и счастливый. В холле их встретил дворецкий и проводил в малую гостиную.

— Дед сейчас спустится, — предупредил Дмитрий. — Ты не бойся, он строгий только с виду. На самом деле он...

Он не договорил. В гостиную вошёл Андрей.

Ева замерла. Он был в домашнем свитере, с влажными после душа волосами, и выглядел так... по-другому. Не как тот хищник в клубе, не как бешеный собственник у ресторана. Просто мужчина. Уставший. Красивый. Родной до дрожи.

— Пап, а ты здесь? — удивился Дмитрий. — Я думал, ты в офисе.

— Выходной, — коротко бросил Андрей, не сводя глаз с Евы.

На секунду в комнате повисла тишина. Та самая, тягучая, наполненная током. Дмитрий, кажется, ничего не заметил.

— Мы к деду, — пояснил он. — Хочет познакомиться с Евой.

— Иди, — кивнул Андрей. — Я провожу.

Дмитрий удивлённо поднял бровь, но не возразил. Они вышли в коридор, и Ева физически чувствовала, как Андрей идёт позади, как его взгляд прожигает спину.

— Дмитрий, поднимись на минуту к деду, скажи, что мы уже здесь, — вдруг сказал Андрей. — Я пока покажу Еве библиотеку, она у нас знаменитая.

Дмитрий замешкался, но кивнул. — Хорошо, пап. Я быстро.

Он ушёл, и Ева осталась одна с Андреем в длинном полупустом коридоре.

— Идём, — он взял её за локоть и повёл в боковую дверь.

Комната оказалась действительно библиотекой. Тысячи книг, тяжёлые шторы, камин. Андрей закрыл дверь и повернулся к ней.

— Ты зачем приехала? — спросил он тихо.

— Отец заставил, — честно ответила Ева. — Ты же знаешь, у меня нет выбора.

— Выбор есть всегда, — шагнул он ближе. — Откажись. Скажи деду, что не хочешь замуж. Я помогу.

— Чем ты поможешь? — выдохнула она. — Твой отец и мой уже всё решили. Меня никто не спрашивает.

— А если я скажу, что ты моя? — его голос стал хриплым. — Что между нами было?

— Ты с ума сошёл?! — Ева отшатнулась. — Ты — его отец! Ты хочешь разрушить семью?

— Какая это семья? — усмехнулся он горько. — Дмитрий тебя не знает. Он влюбился в картинку. А я... я видел тебя настоящую. Той ночью.

Она зажмурилась, пытаясь отогнать наваждение.

— Той ночи не было, — прошептала она. — Я ничего не помню. Я была пьяна.

— Врёшь, — он шагнул вплотную, взял её лицо в ладони. — Ты всё помнишь. И я помню. Каждую секунду.

Ева открыла глаза. В его взгляде было столько боли, столько отчаяния, что у неё перехватило дыхание.

— Андрей... — выдохнула она.

— Не смей давать моему сыну ложные надежды, — вдруг резко сказал он, отпуская её. — Не смей смотреть на него так, как смотришь на меня. Не смей притворяться, что ты его любишь.

— Я не притворяюсь! — воскликнула она. — Я вообще ничего не чувствую к нему!

— Тогда почему ты здесь? Почему соглашаешься?

— Потому что у меня нет выбора! — закричала она в голос. — Потому что мой отец угрожает матери! Потому что твой отец — монстр, который купит и продаст кого угодно! Ты думаешь, я хочу этого?! Ты думаешь, я хочу выходить за твоего сына, когда каждую ночь вижу во сне ТЕБЯ?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.